

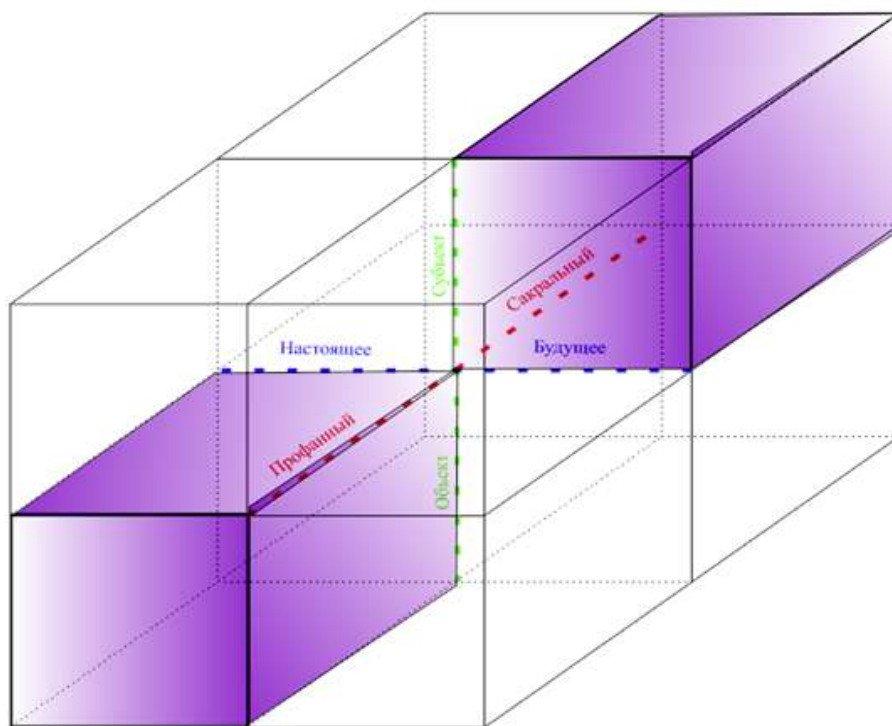

Рис. 2. Новообрядцы

Легко заметить, что у обеих конфессий вероучение и общественная жизнь связаны инверсией всех трёх параметров:

- *старообрядцы*: объектность в сакральном будущем ↔ субъектность в профанном настоящем,
- *новообрядцы*: субъектность в сакральном будущем ↔ объектность в профанном настоящем.

Вышеуказанная инверсия, если она будет обнаружена в ходе эмпирических исследований, может выполнять следующие функции в социологии религии. Во-первых, гипотетическая функция. Эту концепцию можно использовать при конструировании последующих гипотез, что особенно актуально в исследованиях межконфессионального взаимодействия на территориях со смешанным проживанием старообрядцев и новообрядцев. Во-вторых, критериальная функция. На основе инверсии можно разработать критерии фальсифицируемости ответов тех респондентов, которые определились со своим отношением к религии, а также критерии классификации неопределившихся респондентов.

ТРОФИМОВ С.В. СВЕТСКОЕ ОБЩЕСТВО: МАЖОРИТАРНАЯ РЕЛИГИЯ В МЕНЬШИНСТВЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу мажоритарной религии в условиях современного западноевропейского общества. Вследствие развития секулярности и религиозного плюрализма, религии, ранее бывшие мажоритарными, и охватывавшие большинство населения, оказываются сегодня в ситуации меньшинства, что оказывает соответствующее влияние на взаимоотношение с государством и обществом в целом. Противоречия могут вызвать как изменения в самоидентификации и оценке собственной веры со стороны приверженцев традиционных мажоритарных религий, поскольку конфессиональная идентичность потеряла значительную часть своего содержания, так и

конфликты в общественном пространстве, которые лишь с трудом регулируются светским обществом. Применяемая чаще всего социологами методика оценки интенсивности религиозной практики путем анализа регулярности и степени выполнения религиозных предписаний оказывается не всегда эффективной, учитывая изменения, происходящие в этой области. Примеры Франции и Скандинавии демонстрируют противоречия этой ситуации, а также её различные интерпретации исследователями.

Ключевые слова: социология религии; мажоритарная религия; меньшинство; светское общество.

TROPHIMOV S. SECULAR SOCIETY: MAJORITY RELIGION IN THE MINORITY

Abstract. The article is devoted to the analysis of majority religion in the conditions of modern Western European society. Owing to the development of secularism and religious pluralism, religions that were formerly majority-affiliated, and which covered the majority of the population, today find themselves in a minority situation, which has a corresponding effect on relations with the state and society as a whole. Contradictions can cause both changes in self-identification and evaluation of one's own faith on the part of adherents of traditional majority religions, since confessional identity has lost a significant part of its content, and conflicts in public space that are only regulated by secular society. The method most often used by sociologists to assess the intensity of religious practice by analyzing the regularity and degree of implementation of religious precepts is not always effective, given the changes taking place in this area. The examples of France and Scandinavia demonstrate the contradictions of this situation, as well as its various interpretations by researchers.

Keywords: sociology of religion; majority religion; minority; secular society.

Социологические исследования религий большинства во многих странах Европы сегодня, как правило, делают вывод об уменьшении числа регулярно практикующих приверженцев традиционных религий в современном западноевропейском обществе. Такие заключения аналитиков вызывают решительные протесты верующих и части политиков, однако зачастую оказываются обоснованием высказываний, преуменьшающих роль религии, в лагере её противников.

Религиозная практика верующих оказывается неодинаковой, что позволяет дифференцировать их (как исследователями, так и, прежде всего, самими верующими) по их вовлеченности в жизнь прихода (часто измерением частоты посещений богослужений), регулярности и степени выполнения религиозных предписаний. Эта шкала всегда будет предполагать наличие групп «сильных» верующих, представляющихся неким образцом для подражания, и «слабых», чья принадлежность к своей религии оказывается исключительно номинальной.

На фоне уменьшающегося количества регулярно практикующих верующих возрастает число людей, которые хотя признают, что выполняют требования своей религии далеко не полностью, тем не менее, определяют себя как верующих. Их самоидентификация вызывает проблемы для исследователя и его критиков, но вместе с тем хорошо маркирует изменения, происходящие последние полвека на религиозном поле.

Образ «регулярно практикующего верующего» на практике всегда означает принадлежность к некоторому приходу. Это идеальная модель, которая в значительной мере ориентирована на образ жизни села или маленьких городков, с трудом находит место в условиях крупных городов и современной повседневной жизни. Д.Эрвьё-Леже отмечает,

что «“регулярно практикующий верующий”, соблюдающий религиозные предписания, зафиксированные Церковью, и согласующий по ним ритм своей жизни – типичным образом для религиозного мира, вписанного в приходскую цивилизацию: стабильный мир, где религиозная жизнь, организованная вокруг колокольной, управляла пространством и временем, где священник, полностью посвященный решению религиозных вопросов и выполнению обрядов, безраздельно осуществлял свою власть над прихожанами, чье подчинение соизмерялось с их духовной вовлеченностью»⁴².

Модель «регулярно практикующего верующего» может быть реализована именно в приходе или общине. В католической церкви Франции становление такой схемы относится, прежде всего, к реформе Тридентского собора (1545-1563), и было достаточно стабильным вплоть до послевоенных лет XX века, когда она начинает претерпевать изменения и все больше и больше ослабевает.

Католическая система институционального утверждения исторически построена на преимуществах приходской цивилизации: соответствие взглядов верующих достигается посредством культа, причастия и таинств. Неотделимая от факта существования постоянных территориальных общин и от наличия достаточного для руководства и окормления верующих числа духовенства – «религиозного персонала», сегодня эта система полностью перестраивается. Это связано не только с «концом сельского мира», служившего основой этой системы, не только с распадом естественных: семейных и сельских – общин, на которых она развивалась подобно привою. Мобильность и развитие обмена без сомнения подрывали социальные и культурные основы сельского религиозного мира, кроме того сегодня обесценена форма религиозной организации, относящая «по праву» всех верующих, проживающих на определенной территории к некоторой религиозной общине. Современный верующий готов выбирать не только свою веру: он также испытывает необходимость самостоятельно выбирать свою общину.

Сегодня французский католик ощущает себя в социальном пространстве, где конфессиональная идентичность потеряла значительную часть своего содержания, а сам католицизм более не может претендовать на статус религии большинства.

Приходская модель сегодня считается в западном обществе нормативной и поддерживается практически во всех конфессиях и религиях, строящих общинную организацию и предъявляющую своим приверженцам определённые этические и ритуальные требования. Помимо христианства, можно назвать иудаизм и ислам, также придающие известное значение традиционной религиозной идентичности и регулярному посещению соответственно синагоги и мечети, а также выполнению верующим в повседневной жизни определенных религиозных предписаний (молитвы, посты и пищевые требования и запреты, праздники и т.д.).

Институциональный кризис утверждения истин веры традиционных религий благоприятствует увеличению числа систем верований отдельных общин (управляемых общинно) как внутри, так и вне больших церквей. Вопрос, который ставит перед светскостью, современный рост числа сект, которые могут возникнуть рядом с «большими религиями», процесс распыления общин, стимулирующий сегодняшнюю тенденцию дезинституционализации. Проблему нельзя решить *a priori*, выделив из рассмотрения группы, связанные с «признанными религиями». Не достаточно также укрыться за законодательной базой, считая, что каждая культовая ассоциация управляется, если она законно создана, либо законом 1901-1907 гг., либо законом 1905 года. Необходимо так или иначе переосмысливать в зависимости от новых проблем модель светскости, которая в свое время была создана на гребне Французской революции в ответ на почти монопольную позицию Католической церкви на религиозном поле.

⁴² Hervieu-Léger, D., *Le pèlerin et converti. La religion en mouvement*. Paris, Flammarion, 1999. P. 89-90

Во Франции, жизненная энергия добровольных движений, как старинных, так и появившихся недавно, контрастирует с инертностью большинства приходов, самым сильным образом задетых снижением практики и уменьшением числа священников. В этом новом контексте религиозная практика становится формой определённой «позиции», касающейся небольшого «остатка» верующих, в высшей степени включённых в религиозную жизнь. «Конформистская» практика, воспринимаемая как обязательство и послушание, уступает место практике активной (воинствующей), показываемой публично как личное свидетельство. Как следствие, ассоциативное назначение прихода превозобладает над его пространственным измерением.

Локальная приходская жизнь часто обеспечивается группами добровольцев-мирян, заменивших духовенство практически во всех областях приходской жизни, кроме таинств. Кроме функциональной необходимости управления приходом вследствие уменьшения числа священников⁴³, изменения приходской структуры (сети) связаны с индивидуализацией верований. Развитие новых общин, возникающих вне территориальных структур католической общности, радикально усиливает растущее разделение двух конкурирующих основ социальности: один – по территориальному признаку, другой – по близости взглядов. Для того, чтобы обеспечить себе признание со стороны института «новые общины» нередко выражают многочисленные знаки сотрудничества с местным епископом. Со своей стороны, религиозные власти прилагают усилия, чтобы принять их под свою юрисдикцию, доверяя этим общинам управление уже существующими приходами. Постепенно новые общины получают канонический статус⁴⁴. Однако, институту с трудом удаётся контролировать процесс, ставящий под вопрос территориальный принцип управления религиозными организациями. Долгое время считавшаяся второстепенной по отношению к доминировавшей приходской модели, организация общин и выбираемых сетей с соответствующей им системой утверждения истин веры кажется сегодня захватывающим позиции в центре Католической церкви, которая, тем не менее, сохраняет типичную модель институционального утверждения истин веры.

Д.Эрвьё-Леже утверждает, что тенденция дезинституционализации, наблюдаемая в христианских и иудейских организациях, не затрагивает механизма отношений церковей и государства. Внутренняя способность институтов к регуляции истин веры ослабевает, но до настоящего времени это не ставит под вопрос представительские функции религиозных властей перед государством. Президент Конференции (католических) епископов, Президент протестантской Федерации Франции, Главный раввин Франции остаются признанными властями. Механизм общественного управления религиями заметно слабеет. Это проявляется, например, по сложностям, возникающим при попытке согласовать требования различных течений еврейского ортодоксизма со школьным расписанием, в частности с обязательным для всех школьников посещать школу в субботах, а у молодежи, принадлежащей мусульманским общинам, проблемы вызывает запрет носить *хиджаб* в светской школе. Это проявляется в конфликтах, возникающих в некоторых коммунах при выделении участков для иудеев или мусульман на муниципальных кладбищах.

Нейтралитет светского государства, который должен иметь приоритет, оказывается, сложно соблюдать, когда собственно религиозные конфликты – решение которых не может быть согласно юридической практике отнесено к праву церковей⁴⁵ – выливаются на публичную сцену. Привлечение государства в свидетели во имя

⁴³ J. Palard, «Les recompositions territoriales de l'Eglise catholique, entre singularité et universalité. Territoire et centralisation», *Archives de Sciences sociales des religions* (à paraître)

⁴⁴ Cf. Comité catholique français des religieux, *Vie religieuse, érémitisme, consécration des vierges, communautés nouvelles*, Paris, Le Cerf, 1993.

⁴⁵ J. Boussinescq, *La Laïcité française*, Paris, Le Seuil., 1994, p. 52.

религиозной свободы проявляется не только у независимых ассоциаций, но и у групп и течений, формально принадлежащих религиозным институтам, но чьи инициативы практически вырываются из-под опеки и ответственности.

В некоторых случаях напряжение может проявляться в агрессивной форме. Д.Эрвьё-Леже приводит пример конфликта в коммуне Шамблак в департаменте Эр (Chamblac-dans-l'Eure) в 1997 г., где группы католиков традиционалистов требовали выделения отдельной церкви, находящейся в государственной собственности, для отправления мессы по чину Пия X (дореформенный ритуал) в противоречии с решением местного епископа. В Шамблаке требования исходили одновременно от членов схизматического Братства святого Пия X, вышедшего из Римско-католической церкви, и от традиционистов «романского обряда», последователей умершего накануне настоятеля церкви, с молчаливого согласия епископа служившего долгие годы по старому чину в местном приходе. Светский администратор - префект в этой ситуации проявил неуверенность в решении проблемы общественного порядка, имевшую к тому же теолого-политические корни. Епископ обратился к нему с требованием навести законный порядок, но одновременно мэр города, верующий католик, предоставил для традиционалистов помещения мэрии для нужд культа под предлогом осуществления права вверенных ему граждан на свободу выражения веры. После проявления насилия со стороны групп верующих – взлома церкви, препятствование отправлению служб местного настоятеля – разделившего местное население из-за невмешательства властей.

В конечном итоге компромисс был найден в заключении между мэром коммуны и представителями традиционалистов - Братством Пия X соглашения о предоставлении им закрытой сельской (неприходской) церкви. Однако, это решение не коснулось традиционалистских движений – группы Богородицы Христианства и Кавалеров святого Лазаря – остающихся в лоне католической церкви, и по-прежнему требующей от местного епископа права регулярно совершать литургии по тридентскому обряду. В регионе была распространена петиция и проходил сбор подписей. В самом Шамблаке годовщина смерти старого настоятеля вылилась в 30 ноября 1997 г. в различные конкурирующие религиозные манифестации под усиленным надзором подразделений полиции. Противопоставление духовенства и местного населения различным течениям традиционалистских движений, находящихся как в рамках церкви, так и вне её, показало явную дерегуляцию попыток решения религиозного конфликта светской администрацией⁴⁶. «Случай Шамблака» предвещает возможные подобные конфликты, хотя на национальном уровне в целом религиозное управление функционирует достаточно эффективно в случае католицизма. Характерно, что в этой ситуации ущемленными оказались интересы именно принадлежащих к мажоритарному течению в католицизме, если даже конкретно сторонники старого обряда сегодня представляют меньшинство.

Другой пример касается религиозные практики в скандинавских странах, где исторически мажоритарной является лютеранская церковь также наблюдается тенденция секуляризации. На примере очевидного несоответствия цифр официальной статистики Министерство церковных дел Дании и опросов Датского радио (DR), касающихся мнения о важности религии (религиозных принципов) в жизни, участия в богослужениях и числа крещений, можно делать довольно различающиеся выводы о религиозности датчан и прогнозы, относительно будущего религии в этих странах.

⁴⁶ В настоящее время *Moto proprio* “*Summorum Pontificum*” (14 сентября 2007) папы Бенедикта XVI разрешает данные конфликты, разрешая священникам служить по просьбе верующих тридентскую литургию, тогда как предыдущее *Moto proprio* “*Ecclesia Dei*” (1988) папы Иоанна Павла II разрешала исключительно поместным епископам устанавливать места, где такая месса могла отправляться.

В Дании Лютеранская церковь, официально называемая Церковью Датского Народа (дат. Folkekirken), является государственной. Главой церкви является монарх Дании, а контролирующие функции осуществляет особое Министерство церковных дел (дат. Kirkeministeriet).

С 1 января 2000 года Церковь Швеции (швед. Svenska kyrkan) была отделена от государства, однако согласно «Закону о Церкви Швеции» (швед. Lag om Svenska kyrkan), после отделения Церкви Швеции от государства за ней был оставлен надзор за кладбищами, потому даже лица, не входящие в неё, должны платить похоронный сбор. Также Церковь Швеции получает государственные пособия на охрану церковных зданий, признанных памятниками архитектуры и другие общественно-полезные мероприятия. Уже с 1952 году шведские граждане имели право выйти из Церкви Швеции без вступления при этом в другую конфессию, вместе с тем, до 1 января 1996 года крещение не было обязательным условием членства в Церкви Швеции, хотя и было необходимо для занятия выборной должности в приходе или в епархии.

Церковь Норвегии (норв. den Norske kirke) является официальной церковью Норвегии. До 1969 года называлась «государственной церковью» (норв. Den Statskirken). До реформы 2012 года главой церкви официально являлся король Норвегии, а управление ею осуществляло Министерство по делам культуры и церкви Норвегии. С 21 мая 2012 года Церковь была отделена от государства, получив автономию в догматических вопросах, управлении имуществом и поставлении клира. Однако при этом клир церкви сохранил статус государственных служащих, а Норвежский парламент — право контроля бюджетных вопросов церкви. Кроме того, высшим управляющим органом осталось Министерство по вопросам правительственного управления, реформ и церковным делам. И только с 1 января 2017 года в результате ещё одной реформы Церковь Норвегии стала независимым и никак не связанным с государством учреждением.

Согласно социологическим опросам⁴⁷, в 2016 году только 17 % респондентов в Дании сказали, что «религия очень важна для их жизни». Целых 49 % полностью не согласились с этим утверждением, а еще 30 % не могли определиться. Опрос, проведенный Датским радио в 2008 году⁴⁸, показал, что 30 % датчан считал религию важным аспектом своей жизни - почти в два раза больше, чем исследование DR 2016 года.

Брайан Арли Якобсен, адъюнкт-профессор религиозной социологии в Копенгагенском университете считает, что «религия не очень важна для датчан, что подтверждается исследованиями. Подавляющее большинство сомневающихся не рассматривают себя как верующих или атеистов, а просто не интересуются этими вопросами. Это растущая группа - в Дании и в остальном мире»⁴⁹.

Однако, несмотря на то, что, как показано выше, только 17 % считают религию важной, 76 % (2017) датчан по-прежнему официально являются членами Датской церкви. Но, по мнению Брайана Арли Якобсена, это не столько религия, сколько культура: «Для многих датчан их отношения с церковью больше связаны с национальной идентичностью, а не с религиозной».

В религиозной практике можно найти черты, которые сложно объясняются лютеранской теологией. Больше датчан отправляются в церковь во дни Всех Святых, чем в Пасхальное воскресенье⁵⁰. Хотя Пасха считается самым важным праздником в

⁴⁷ An Opinion survey on behalf of national broadcaster Danmarks Radio, November 2016.

⁴⁸ An Opinion survey on behalf of national broadcaster Danmarks Radio, November 2016.

⁴⁹ Jacobsen, B. A. (2015). Hellige bygninger på grænsefladen i dansk kommunalpolitik. // Religionsvidenskabeligt Tidsskrift, 62, 91-105.. (Святые здания на границе датской муниципальной политики. // Журнал изучения религии, 62, 91-105.)

⁵⁰ More Danes go to church on All Saints' Day than Easter Sunday // <http://cphpost.dk/news/more-danes-go-to-church-on-all-saints-day-than-easter-sunday.html>

христианском календаре, больше людей посещают церковные службы 1 ноября, когда они не только празднуют всех святых, но и отмечают своих умерших близких. Так в Фюнской епархии (Fyens Stift) 10 898 (2% населения епархии) человек участвовало в службах дня Всех Святых, но только 9 186 человек пришли в местные церкви в Пасхальное воскресенье⁵¹. Подобные данные получены в исследованиях в епархиях Хадерслева и Ольборга в Ютландии. Для сравнения, в день Всех Святых в храмы приходит в среднем в два раза больше людей, чем на обычное воскресное утреннее служение в течение года.

Согласно Кирстине Хелбоу Йохансен, адъюнкт-профессору Орхусского университета, осенняя традиция важна для многих датчан, которые переживают таким образом процесс скорби по родным. «Для людей стало традицией ходить в церковь в день Всех Святых, чтобы разделить и своё горе, хотя он стал просто днем памяти с особыми ритуалами, такими как освещение свечей и молитвы памяти усопших»⁵².

Ранее в этом году цифры из Министерства Церкви Дании показали, что число крещений в Дании сократилось примерно на 20 процентов с 1990 года.

Статистика показывают, что в 2014 году только 62,6 % всех новорожденных в Дании были крещены, что на 1,3 % меньше, чем годом ранее, и снижение значительно с 1990 года, когда были крещены 80,6 %.

Астрид Краббе Тролль⁵³, социолог религии в Копенгагенском университете считает, что «в частности, три вещи повлияли на число крещений: индивидуализация, секуляризация и религиозное многообразие - эти три тенденции происходят одновременно».

А.Тролль утверждает, что то, что сегодня Дания стала нацией, которая содержит больше этнических групп и религий вне христианства, соответствующе повлияло на процент крещения. Исследования также показали, что молодые люди с меньшей вероятностью ощущают связь с датской церковью и ее ритуалами, чем это было ранее. Еще одним важным фактором стало желание родителей, чтобы ребенок, подрастая, сам мог принять решение о своем крещении. «Многие родители отказываются делать выбор в отношении религии для своих детей говорят, что право ребенка на выбор было самым важным».

Очевидно, что по сравнению с другими странами Европы, датский пример, еще не говорит о исчезновении религии из общественной сферы, однако показательны тенденции и мотивации, выявленные при исследованиях.

Литература

1. Hervieu-Léger, D., *Le pèlerin et converti. La religion en mouvement*. Paris, Flammarion, 1999 – P.290.
2. J. Palard, «Les recompositions territoriales de l'Eglise catholique, entre singularité et universalité. Territoire et centralisation», *Archives de Sciences sociales des religions* (à paraître)

⁵¹ Французская статистика в конце 1990-х показывала большее число пришедших на богослужения Вербного воскресенья (*Dimanche des Rameaux*), чем на собственно Пасхальные, что не нашло должного объяснения в исследованиях ни социологов, ни пасторов.

⁵² Ibid.

⁵³ Leth-Nissen, K. M. S., & Trolle, A. K. . *Dåb eller ej? Rapport om småbørnsforældres til- og fravalg af dåb*. København: Det teologiske Fakultet. Publikationer fra Det Teologiske Fakultet, Bind. 59, 2015 (Крещение или нет? Отчет о рождении ребенка и крещении. Копенгаген: факультет теологии. Публикации факультета теологии Копенгагенского университета, том. 59, 2015)

3. Comité catholique français des religieux, Vie religieuse, érémitisme, consécration des vierges, communautés nouvelles, Paris, Le Cerf, 1993.
4. J. Boussinescq, La Laïcité française, Paris, Le Seuil., 1994.
5. Moto proprio “Summorum Pontificum” (14 сентября 2007)
6. Moto proprio “Ecclesia Dei” (1988).
7. An Opinion survey on behalf of national broadcaster Danmarks Radio, November 2016.
8. Jacobsen, B. A. (2015). Hellige bygninger på grænsefladen i dansk kommunalpolitik. // Religionsvidenskabeligt Tidsskrift, 62, 91-105.. (Святые здания на границе датской муниципальной политики. // Журнал изучения религии, 62, 91-105.)
9. More Danes go to church on All Saints’ Day than Easter Sunday // <http://cphpost.dk/news/more-danes-go-to-church-on-all-saints-day-than-easter-sunday.html>
10. Leth-Nissen, K. M. S., & Trolle, A. K. . Døb eller ej? Rapport om småbørnsforældres til- og fravalg af dåb. København: Det teologiske Fakultet. Publikationer fra Det Teologiske Fakultet, Bind. 59, 2015 (Крещение или нет? Отчет о рождении ребенка и крещении. Копенгаген: факультет теологии. Публикации факультета теологии Копенгагенского университета, том. 59, 2015)